

А. Е. Барышников

Сколько нужно Тогидубнов для покорения Британии?¹

43 г. н. э. на побережье Британии высадились легионы под командованием Авла Плавтия, положив начало длительному процессу завоевания острова. Как сообщает Кассий Дион, поводом для римского вторжения стало изгнание с острова Верики, одного из бриттских царей (Dio, LX, 19.1). Светоний хотя и объясняет решение Клавдия о походе в Британию желанием нового принцепса укрепить свою репутацию настоящим триумфом, также указывает, что сам остров волновался, «не получая от римлян своих перебежчиков» (Suet., Claud., 17)².

Сам процесс завоевания Британии выглядел как ряд военных операций против некоторых враждебно настроенных царьков местных племен, отказавшихся подчиниться римской власти; в то же время элита, продемонстрировавшая лояльность Риму, сохранила свою власть и территории на несколько десятилетий. Благодаря античной традиции, мы знаем нескольких ярких представителей и первого, и второго типа поведения. К самым известным врагам Рима относятся Каратак, Венуций, Боудикка (после смерти мужа), к «друзьям» — Прасутаг, супруг Боудикки, Картимандуя, жена Венуция, Тогидубн. Последний является уникальным для истории ранней римской Британии персонажем, поскольку некоторые стороны его жизни отражены не только в античной традиции, но и в эпитафийке³. В данной заметке мы попробуем рассмотреть данные источников о Тогидубне и существующие в современном антиковедении интерпретации этих свидетельств.

Перед тем, как перейти к изучению сообщений о Тогидубне, взглянем на общую картину политического развития юго-востока острова накануне римского вторжения. Она выглядит неполной, что обусловлено состоянием источниковой базы — у нас есть лишь краткие сообщения античной традиции и трудно интерпретируемые нумизматические материалы.

Ключевым моментом в развитии доримской Британии стали экспедиции Цезаря в 55–54 гг. до н. э. [2, р. 56–59; 3, р. 67]. Одним из главных последствий первого столкновения с Римом стало возникновение двух «царств»⁴ — Восточного и Южного.

¹ Автор выражает благодарность д-р ист. наук Я. Ю. Межеричкому и д-р ист. наук А. В. Махлаюку за помощь, оказанную при подготовке данной статьи.

² Пер. М. А. Гаспарова.

³ В отечественной историографии Тогидубну посвящена статья М. С. Садовской [1]. Многие ее тезисы еще актуальны, но современная наука располагает рядом фактических данных, позволяющих обновить представления о Тогидубне.

⁴ Определение уровня политического развития бриттских обществ — одна из важных задач, стоящих перед исследователями древней Британии. Возможно, к ряду политических образований, в частности, к Южному и Восточному царствам, может быть применен термин «вождество» [4, 5].

Первое сообщение античной традиции, касающееся Южного царства, содержится в VIII, написанной Авлом Гирцием, книге «Записок о Галльской войне». Оно связано с Коммием — одним из предводителей галльского племени атребатов, который ранее был союзником Цезаря и принимал участие в его британской экспедиции. Во время восстания Верцингеторига Коммий вместе со своим племенем перешел на сторону восставших и был избран одним из верховных командующих войском, двигавшимся на Алезию (Caes. BG, VII, 76). После поражения галлов Коммий объединил свои силы с Корреем и его войском белловаков, позже, когда Коррей был убит, а белловаки разгромлены, — попытался заручиться поддержкой германцев (BG, VIII, 21). Не сумев договориться с другими галльскими общинами, он, тем не менее, не спешил сдаваться и чуть было не погиб в результате покушения, организованного Титом Лабиемом (Caes. [Hirt.] BG, VIII, 23). Сообщения Гирция и Фронтинана в купе с данными нумизматики позволяют восстановить ход дальнейших событий: спасаясь от преследований Лабиена и Волузена Квадрата, атребат бежал в Британию, откуда — через Марка Антония — сумел заверить Цезаря в своей будущей лояльности, прислав заложников (Caes. [Hirt.] BG, VIII, 47–48; Front., Strat., II, 13, 11) [2, p. 59–65].

Насколько можно судить по нумизматическим источникам, Коммий стал основателем династии, правившей Южным царством, включавшим территории графств Сассекс, Суррей, Хэмпшир [2, p. 77, fig. 3.8]. Преемниками и наследниками Коммия последовательно были Тинкомар¹, Эпилл и Верика².

Восточное царство образовалось на территориях катувеллаунов и триновантов (графства Хартфордшир, Эссекс). Последние в 54 г. до н. э. обратились за помощью к Цезарю: их правитель был убит Кассивелауном, а его сын, Мандубракий, оказался в изгнании. Одержав победу над Кассивелауном и его союзниками, Цезарь вручил власть над триновантами Мандубракию (Caes. BG. V, 20–22). Однако на монетах второй половины I в. до н. э. мы не встречаем имен Кассивелауна и Мандубракия; события нескольких десятилетий после похода Цезаря остаются практически неизвестными. Лишь в последней четверти I в. до н. э. власть в регионе сосредотачивается в руках одного правителя — им оказался некий Тасциован. Ему удалось объединить два крупных племени и основать собственную династию. Преемником Тасциована стал Кунобелин, при котором Восточное царство достигает пика своего могущества³.

¹ Его имя, на монетах обозначаемое сокращением «TINCOM», восстанавливалось как «Тинкоммий», но после обнаружения клада в Элтоне (графство Хэмпшир) выяснилось, что преемника Коммия звали «Тинкомар» [6, p. 309, n. 54]. Тинкомар был одним из двух бриттских царьков, упоминаемых в «Деяниях божественного Августа» (RGDA, XXII). Возможно, в Южном царстве произошла усобица, из-за которой он был вынужден бежать и просить Августа об убежище.

² Тинкомар, Эпилл и Верика декларировали на юге свое родство с Коммием, так же, как Кунобелин и Эпатикк с Тациованом на востоке — при помощи добавления F(Pius) в монетные легенды. Но, как указывают современные исследователи, слово «filius» было индикатором принадлежности к правящему роду, но не обозначением конкретного родства. Соответственно, термин «династия» по отношению к правителям Южного и Восточного должен применяться с учетом этой особенности [2, p. 170–172].

³ Вероятно, утверждению Кунобелина у власти предшествовала смута. Ранний период чеканки монет Кунобелином совпадает с монетами, легенды которых содержат имена «SEGO», «RUIIS», «DIAS». Это могли быть родственники Тасциована и Кунобелина, либо представители конкурирующих родов и династий. Кроме того, с восточной Англией связаны серии монет Аддедомара и Дубновеллауна, которые могли быть правителями, зависимыми от Тасциована. Ситуация осложняется тем, что одного из правителей Кантия (графство Кент) также звали Дубновеллауном. Мы не можем точно сказать, какой из двух Дубновеллаунов бежал с острова под защиту Рима и упоминался вместе с Тинкомаром в «Деяниях» (RGDA, XXII) [2, p. 75, 78; 7, p. 21–22].

История отношений Южного и Восточного царств не очень понятна. Большинство исследователей рассматривает их как череду политических конфликтов и военных столкновений. Наглядными результатами таких конфликтов были изменения в легендах монет и ареалах их распространения. При таком подходе получается, что Восточное царство постепенно усиливалось, тесня своих конкурентов. Правители Юга утратили контроль над племенами Кантия и одним из важнейших городов доримской Британии — Каллевой (совр. Силчестер). Смерть Кунобелина не изменила расклада сил, и последний представитель династии Коммия, Верика, был вынужден бежать и просить Рим о помощи. Данная реконструкция, впрочем, не является единственно возможной. Так, Дж. Крайтон обратил внимание на замечание Диодора Сицилийского о том, что многочисленные цари Британии живут между собой в мире (Diod., V, 21.5). Пассаж Диодора стал отправной точкой для пересмотра традиционной картины взаимоотношений Восточного и Южного царств. По словам Дж. Крайтона, династии были тесно связаны, в том числе и семейными узами, что позволяло им спокойно сосуществовать. Конечно, противоречия внутри элиты существовали, и со временем они вылились в открытый конфликт между правителями и претендентами на власть. Конфликт начался в конце правления Кунобелина, когда на континент сначала бежал Аммин¹, один из его сыновей, а позже, после смерти царя — Верика из Южной династии (Suet., Cal. 43.2; Dio, LX, 19.1) [2, p. 216].

Какими бы ни были отношения южной и восточной династий между собой, и обе они находились в тесной связи с Римом. Связь эта была, прежде всего, политической: многие представители царских родов Британии бывали в Риме в качестве заложников, некоторые (как Тинкомар и Дубновеллаун) находили в могущественной державе спасение от врагов на родине. Некоторые правители — и это, скорее всего, были представители южной и восточной династий — признали власть Рима, заключив, как сообщает Страбон, договор о дружбе с Августом (Strabo, V, 3). Фактически Рим и принцепс выступали покровителями бриттских царьков и могли быть арбитрами в спорах. Связи с Римом не ограничивались политикой. Инвентарь погребений представителей бриттской элиты (в Лексдене, Стэнвее, Фолли Лейн) указывает на то, что местная знать вполне усвоила отдельные римские обычаи [9, 10, 11, 12, p. 25–26, 13]. Можно сказать, что юго-восточная Британия стала частью римского мира еще до создания провинции [2, p. 79].

Внутренняя усобица, начавшаяся после смерти Кунобелина (между 40 и 42 гг. н. э.), изменила сложившуюся систему взаимоотношений между Римом и юго-востоком Британии. Остров должен был стать полноценной провинцией Рима. Дальнейшие события известны: в результате вторжения восточное царство было уничтожено, Каратак, сын Кунобелина, бежал на запад Альбиона, и вместе с ним переместился активный центр сопротивления римлянам. Южное царство было восстановлено, но о подробностях этого события мы можем лишь догадываться. Не очень ясно, получил ли Верика обратно свое царство или по каким-то причинам оказался не у дел². Если ему удалось вновь стать царем, пробыл он им недолго — уже в период наместничества Остория Скапулы (47–52 гг. н. э.) правителем Южного царства был Тогидубн.

Итак, Тогидубн появился на исторической арене в первые годы после начала римского завоевания. Самым ранним и единственным бесспорным свидетельством традиции, касающимся его, является пассаж из «Жизнеописания Агриколы». Рассказывая о переустройстве Британии при Авле Плавтии и Остории Скапуле, Тацит писал: *«quaedam civitates Cogidumno regi donatae (is ad nostram usque memoriam fidissimus*

¹ Мы придерживаемся прочтения имени, предложенного в статье М. Хенига и Д. Нэша [8, p. 245–246].

² М. Хениг предположил, что царская власть Верики была восстановлена, а после его смерти перешла к племяннику — Тогидубну [14, p. 37].

mansit), vetere ac iam recepta populi Romani consuetudine, ut haberet instrumenta servitutis et reges» (Тас. Agr., 14).

Некоторые детали этого сообщения заслуживают особого внимания. В первую очередь, вызывает сомнения точность в передаче двусоставного кельтского имени. «*Dubno/Dumno*» («глубокий, темный») часто встречается в этниконе и ономастиконе не только Британии, но и других регионов с преобладанием кельтского населения — Галлии, Галатии [см. напр.: 15]. Иначе обстоит дело с «*Cogi-*» — имена с такой основой крайне редки. Ч. Мерджиа, проанализировав рукописную традицию «Агриколы» и данные кельтской ономастики, пришел к выводу, что правильным в данном случае будет читать «*Togi-*» («топор») [16, р. 339]. Р. Коутс в недавно опубликованной статье присоединяется к мнению Ч. Мерджиа и отмечает, что имя «То-гидубн», скорее всего, имеет галльское происхождение [17]¹.

Второе заслуживающее внимания обстоятельство — время и условия расширения царства Тогиудубна². Пассаж Тацита о клиентском государстве на юге Англии входит в главу, посвященную деятельности римских наместников в период между 47 и 61 гг. н. э., то есть после наместничества Авла Плавтия и до восстания Боудикки. Информация о годах римской власти в регионе оказалась спрессована в небольшой текст, поэтому сложно сказать, когда южное царство было расширено. Можно предположить, что своей экспансией оно было обязано именно Осторию Скапуле, который проводил реорганизацию покоренной территории, чтобы иметь тыл для операций против силуров. Причиной для расширения царства Тогиудубна могла стать его помощь во время зимних волнений бриттов в 47 г. н. э. [19, р. 128; 20]. Исследователи не могут сойтись во мнении, какими территориями Тогиудубн управлял после расширения: Б. Канлифф полагает, что в его власти остались лишь регны [21, р. 23]; М. Миллетт — что к областям регнов прибавились земли атребатов и бельгов (то есть регионы, входившие в Южное царство до усиления Кунобелина) [22, р. 68]; К. Хаселгроув допускает, что под власть Тогиудубна попал весь юго-восток Британии за исключением колонии в Камулодуне [23, р. 36]³. Нам представляется наиболее вероятной ситуация, в которой Тогиудубн изначально был правителем регнов и бельгов, а после реорганизации римскими наместниками завоеванных территорий получил под свою власть регион атребатов с центром в Каллеве.

Сообщение Тацита — единственное, на основании которого можно строить предположения о длительности правления Тогиудубна. Слова историка о том, что царь «*ad nostram usque memoriam fidissimus mansit*» вкупе с содержанием дальнейшего рассказа о деятельности Агриколы, в котором вассальное южное царство не появляется, указывают на то, что Тогиудубн к 78 г. н. э. был уже мертв. Это косвенно надписи Гая Сальвия Либерала из *Urbs Salvia*, согласно содержанию которой Либерал занимал пост *irudici Britanniae* (CIL, IX, 5533 = ILS, 1011) [25, р. 269]. По мнению Э. Берли, появление такого чиновника на острове было связано с необходимостью реорганизовать царство Тогиудубна и включить его в состав провинции [25, р. 468].

Свидетельство Тацита может быть дополнено информацией одного из самых известных эпиграфических памятников Римской Британии — надписи из Чичестера (древний Новиомаг). Она была обнаружена в начале апреля 1723 г. во время строительных работ на перекрестке Лайон-стрит и Норт-стрит. Надпись представляет собой

¹ Это не означает, что Тогиудубн родился в Галлии. Появление такого имени может указывать на сохранившиеся связи с галльской знатью.

² Э. Барретт в одной из статей, посвященных Тогиудубну, заметил, что свидетельство Тацита заставляет думать, что царство было создано вновь [18, р. 232–233].

³ Интересно изменение мнения Дж. Крайтона: в монографии 2000-го года он соглашается с указанной точкой зрения К. Хаселгроува, но через шесть лет склоняется к мысли, высказанной М. Миллеттом (а до него — П. Сэлвеем) [2, р. 220; 24, р. 31].

посвящение Нептуну и Минерве, изготовленное по заказу коллегии ремесленников и некоего сына Пуденция. Надпись сохранилась плохо — левый край утерян, оставшаяся часть расколота на четыре фрагмента, ныне соединенных с помощью цементного раствора [26, р. 243]. В течение двух веков исследователей ставила в тупик пятая строка надписи, традиционно реконструируемая как «[Co]gidubni r(egis) (et) lega[ti] Aug(usti) in Brit(annia)». Предпринимались многочисленные попытки объяснить, как Тогидубн мог одновременно быть царем и легатом [18, р. 233–235]. Конец этим попыткам положила статья Ю. Богэрса. Он подробно исследовал не только саму надпись, но и традицию ее изучения. Это позволило ему указать на высказанную в 1723 г. мысль Э. Бэйли о том, что вместо «r(egis) (et) lega[ti] Aug(usti)» следует читать «re[g(is) ma]gni» [26, р. 247–248]. Предложенное Богэрсом исправление позволяет восстановить текст надписи: «[N]eptuno et Minervae|templum|[pr]o salute do[mus] divinae|[ex] auctorita[e Ti(beri)] Claud(i) | [To]gidubni re[g(is) ma]gni Brit(anniae/annorum?) | [cole]givm fabr(um) et qui in eo | [sun]t d(e) s(uo) d(ederunt) donante aream | ...] ente Pudentini fil(io)» (RIB, I, 91, с уточнениями).

Надпись подтверждает сообщение Тацита о царстве Тогидубна и позволяет уточнить титул самого Тогидубна: он именовался не просто царем, но «великим царем Британии». Одним из центров его царства был Новиомаг, где обнаружена данная надпись. Археологические исследования показали, что в 50–60-х гг. н. э. в крупнейших поселениях, расположенных по соседству с Новиомагом, — Каллеве Атребатов и Венте Бельгов (Уинчестер) — синхронно были сооружены однотипные земляные укрепления [27, р. 66].

Но история Тогидубна может быть несколько более запутанной, чем представляется по надписи из Новиомага и сообщению Тацита.

В рассказе Кассия Диона о действиях римской армии Авла Плавтия в 43 г. н. э. упоминается некий Тогодумн, брат Каратака. Этот Тогодумн появляется дважды: сначала он терпит поражение в битве с Плавтием, а потом погибает (Dio, LX, 20.1; 21.1). С точки зрения лингвистики, Тогидубн и Тогодумн представляют собой разные варианты произношения и написания одного имени [17, р. 364]. Основываясь на этом, некоторые исследователи с оговорками допускали, что Тогодумн и Тогидубн — это один человек [28, р. 738–742].

Это мнение было вновь озвучено в недавней статье Дж. Хайнда [29]¹. Автор, настаивающий на ревизии традиционной картины римского вторжения 43 г. н. э.² предпринял попытку проанализировать соответствующие пассажи из сочинения Кассия Диона. Дж. Хайнд указал, что Дион мог неверно истолковать текст своего латинского источника или не очень точно перевести его, создав иллюзию «смерти» Тогодумна, когда речь должна была идти о его выходе из борьбы с захватчиками [29, р. 97–98]. После поражения Тогодумн отмежевался от Каратака и перешел на сторону Рима, за что и был впоследствии награжден царским титулом и властью [29, р. 98–100].

Гипотеза Дж. Хайнда интересна. Согласившись с отождествлением Тогидубна и Тогодумна, мы получаем по-настоящему увлекательную историю. В юго-восточной Британии правят братья, среди которых выделяются два брата — Тогодумн и Каратак. На остров вторгаются римляне, братья выступают вождями сопротивления, но терпят несколько поражений. Горечь неудач способствует раздору между братьями: и вот один из них, Тогодумн, сдается и переходит на сторону Рима, променяв свободу на личную власть и блага цивилизации. Каратак сдаваться отказывается, бежит к племени силуров и поднимает их на борьбу с Римом. Его личная война с Римом продолжается до тех пор, пока — из-за предательства — он не попадает в плен. Оказавшись перед лицом императора, бритт отказывается признать за собой вину.

¹ Независимо от Дж. Хайнда к тому же мнению пришел М. Расселл [30, р. 41–43].

² В дискуссии также активное участие принимают М. Фулфорд, Ш. Фрир, Э. Блэк [31, 32, 33].

Принцепс, впечатленный стойкостью пленника, дарует ему и его родственникам прощение (Тас. анн., XII, 36–37). История, таким образом, имеет счастливый конец — и Тогодунн, и Каратак не погибают и не оказываются опозоренными.

Несмотря на всю красоту, такая реконструкция является исключительно игрой разума. Серьезных оснований для отождествления Тогидубна и Тогодунна, на наш взгляд, нет. Совпадение имен не должно смущать — оба корня, составляющих имя, не являются уникальными, следовательно, вероятность того, что мы говорим о тезках, а не об одном человеке, велика. Появление одного имени в ономастиконах и южной, и восточной династий может подтверждать мысль Дж. Крайтона о существовании между ними союза, скрепленного рядом междинастических браков.

Наконец, если мы отождествим Тогидубна и Тогодунна, то возникнет целый ряд вопросов к Тациту. Почему он изображает только Каратака лидером сопротивления («братья» Каратака, которые получают вместе с ним прощение, так и остаются безымянными)? Почему Тогидубн в «Жизнеописании Агриколы» характеризуется исключительно как верный союзник Рима?

Попытка ответить на эти вопросы толкает нас на путь спекулятивного обсуждения источников, заставляет формулировать хитроумные решения с ароматом «теории заговора», заведомо сомнительные и практически не доказуемые [см. напр.: 34]. В случае отождествления Тогидубна и Тогодунна возникает больше проблем, чем решений. Ситуация будет иной, если мы допустим, что в Британии было два Тогидубна. Один из них был представителем южной династии, другой — восточной. Один был лоялен Риму и получил за это царство, другой выступил против и погиб.

Что мы можем сказать о правлении Тогидубна в Британии? Как развивалось его царство в период 50–70-х гг. н. э.? Традиционной иллюстрацией тезиса о проримской культурной политике Тогидубна служит «протодворец» в Фишборне (три километра от Чичестера) [35]¹. Строительство «протодворца» датируется периодом 1с (60–75/80 гг. н. э.). В это время жилое здание (Building 3) с каменным фундаментом и деревянные постройки сменяются масштабными каменными сооружениями «протодворца». Планировка этих строений (Building 1, Building 2) предполагала наличие множества жилых комнат, бань, помещений хозяйственного характера; стены были украшены росписями и мозаиками; был проложен водопровод; за стенами домов был разбит большой сад [35; 37]. Технологии строительства и отделки интерьеров, материалы, использованные мастерами, сам план дворцового комплекса — все это указывает на пристрастие владельца и заказчика «протодворца» к римскому образу жизни. Впрочем, Тогидубн не успел насладиться своей резиденцией в полной мере. Данные археологических исследований показывают, что «протодворец» не был достроен; в конце 70-х гг. н. э. здесь начинается новая фаза строительства, и комплекс «протодворца» сменяется еще более масштабным дворцовым ансамблем, предназначенным, по-видимому, для наместника провинции. Это является свидетельством в пользу предположения о том, что Тогидубн умер незадолго до 78 г. н. э.

Архитектурный комплекс в Фишборне — не единственный памятник политике Тогидубна. Благодаря раскопкам в Каллеве Атребатов мы можем более полно восстановить картину развития Тогидубнова царства.

В доримское время Каллева представляла собой крупное поселение протогородского типа. Этот центр племени атребатов, занимавший площадь в 32,5 га, имел прочные торговые связи с континентом. Останки керамики *terra nigra*, *terra rubra*, *terra sigillata*, обнаруженные как в центре поселения, так и за его границей, указывают, что жившие здесь люди были хорошо знакомы с материальной культурой империи [38, р. 120–121]. Но наиболее важная особенность в развитии доримского поселения была замечена Э. Фокс в 1948 г. [39]. Исследовав расположение некоторых зданий

¹ С сомнением эту идею оценивала М. С. Садовская; см. также заметку Э. Блэка [1, с. 36].

в центре Каллевы Тогидубна, она указала на их аномальное, отклоняющееся расположение по отношению к основным улицам, пересекающимся под прямыми углами. Отклонения оказались неслучайными — эти здания строились в соответствии с другой планировкой улиц, которая появилась еще до римского завоевания [3, р. 170; 40, р. 129; 41, р. 256]. Существование регулярной планировки, пусть и не до конца нам известной, в других доримских поселениях Британии не зафиксировано. Это обстоятельство представляется нам весьма значимым — появление регулярного плана не могло быть случайным, оно отражало вкусы и намерения местной элиты, знакомой с городским образом жизни в Империи.

Каллева долгое время находилась под властью представителей южной династии (в частности, здесь были распространены монеты Тинкомара и Эпилла), потом перешла под контроль некоего Эпаттика, который ориентировался на восточную династию — и, возможно, был родственником или доверенным лицом Кунобелина [42, р. 16–17]. После римского вторжения город, как и племена атребатов, оказались под властью Тогидубна. С этого времени в Каллеве начинаются серьезные перемены. В период 50–60-х гг. н. э. поселение активно перестраивалось. На основе вновь проложенных, пересекающихся под прямым углом *cardo maximus* и *decumanus maximus*, была создана новая система улиц, отличающаяся от прежней. В это же время в Инсуле XXII строятся общественные бани с портиком из тосканских колонн, за пределами Каллевы возводится деревянный амфитеатр, вокруг города вырастают защитные земляные сооружения. Но наиболее интересное сооружение возводится в центре — на территории IX, IV, III, II и I Инсул.

Масштабы этого здания и его план пока до конца не определены, поскольку следы первоначальной застройки были смешаны и запутаны последующими переустройствами центра города при Флавиях и Антонинах. Двадцать лет назад Майкл Фулфорд, главный специалист по Каллеве, настаивал на военном характере сооружения, полагая, что речь должна идти о претории [42, р. 19–23]. Последующие археологические изыскания не подтвердили подобную интерпретацию, но позволили предложить другую, соответствующую контексту развития всего региона.

Известно, что это здание занимало большую площадь, имело колонны тосканского и коринфского ордера [43, р. 5], при его отделке использовался кампанский мрамор. Крыша была укрыта черепицами с клеймом «NERCLCAEAVGGR» («*Ner(o) Cl(audius) Cae(sar) Aug(ustus) G(e)r(manicus)*» — RIB, II, 2482.2), что указывает на заинтересованность императора Нерона в этом строительном проекте.

Хронологически с сооружением здания в центре Каллевы совпадают другие масштабные проекты устройства городского поселения в Новиомаге, укрепление Венты Бельгов, строительство бань в Акве Сулис (совр. Бат), работы по возведению комплекса «протодворца» в Фишборне [43, р. 8–9]. Заказчиком указанных мероприятий мог быть лишь Тиберий Клавдий Тогидубн, царь бриттов и друг Рима. Здание в Каллеве было городской резиденцией Тогидубна, и наглядно демонстрировало его власть и близость к Риму.

Интересно, что в строительстве дворца в центре Каллевы помощь Тогидубну оказала центральная власть. Степень реального участия Нерона и его окружения в строительных проектах Тогидубна мы установить, конечно, не можем — она известна лишь по клеймам императорских мастерских на черепице и кирпичях (RIB, II, 2482.3–5). Впрочем, отсутствие изделий с такими клеймами в других регионах Британии ясно указывает на особое внимание имперских властей к Тогидубну и его инициативам. С чем это могло быть связано? Была ли это благодарность за верность Риму, продемонстрированную во время завоевания острова? Или Тогидубн оказал Риму какие-то еще услуги?

Мы склонны согласиться с предположением М. Фулфорда о том, что участие Нерона в строительстве дворца в Каллеве было благодарностью за лояльность, проявленную царем

в самый тяжелый момент в ранней истории провинции, — во время восстания Боудикки [43, р. 6]. Как известно, восстание вспыхнуло, когда наместник, Светоний Паулин, руководил военной операцией на острове Мона. Быстрые успехи бриттов создали серьезную угрозу римской власти на острове (Тас. ann., XIV, 31–37). Однако археология и античная традиция сходятся в том, что территории, подчиненные Тогидубну, не пострадали от восстания¹. Вряд ли это было случайностью. Как мы уже знаем, Тогидубн защитил свои основные города системой земляных укреплений. Кроме того, есть основания предполагать, что царь создал собственную армию, обученную и вооруженную по римскому образцу [24, р. 67–68]. Сильное и лояльное Риму царство Тогидубна было естественным препятствием для восставших, и это позволило Паулину не оказаться в абсолютном враждебном окружении. Таким образом, скорый разгром Боудикки был бы невозможен, если бы Тогидубн не сохранил верность Риму. Такое поведение бриттского царя Рим должен был оценить по достоинству.

Реализация строительной программы Тогидубна была невозможна без привлечения ремесленников и строителей с континента. За ними потянулись торговцы: археологические исследования фиксируют всплеск импорта континентальной керамики [38, р. 121]. Купцы и мастера обосновывались здесь надолго, о чем свидетельствуют надписи коллегий из Новиомага и Каллевы (RIB, I, 69–71, 91). Представители британских элит получили доступ к доселе невиданным предметам роскоши (например, изящная камешка из черного стекла с изображением Аретузы, покровительницы Сиракуз) и смогли по-настоящему приобщиться к римскому образу жизни [45, р. 209–210]. Осознанно или нет, но Тогидубн претворял в жизнь ту же культурную политику, что Тацит приписывал Агриколе (Тас. Agr. 21). Бриттский царь своими действиями способствовал превращению бриттов в добропорядочных жителей римского мира. Косвенным свидетельством успеха и эффективности подобной политики служит мирная реорганизация царства Тогидубна после его смерти. Пример царства иценов показывает, что подобные мероприятия были чреваты волнениями и восстаниями, но южное царство было разделено на три области и включено в состав провинции без крови.

Тиберий Клавдий Тогидубн был умелым политиком: он с успехом поддерживал отношения с тремя разными принцепсами, не испортил отношений с соплеменниками (чего не удалось Картимандуе). Проримские тенденции, хорошо заметные в доримский период, при Тогидубне получили мощный импульс для развития: *oppida* превращались в города, менялись быт и образ жизни значительного числа бриттов. В свою очередь, для Рима Тогидубн был настоящим «подарком» — спокойное царство обеспечивало наместникам надежный тыл и развязывало руки для военных акций против непокорных племен.

Тиберий Клавдий Тогидубн сделал для «покорения» южного царства, для превращения племен бельгов, регнов и атребатов в «римлян», для укрепления имперской власти на юге острова больше, чем любой из наместников провинции. Остается лишь пожалеть, что сведения о нем фрагментарны. Множество важных вопросов — например, о том, как именно был связан Тогидубн с Верикой, почему власть была передана именно ему, чем он занимался до римского завоевания Британии, каковы были его отношения с Каратаком, — остается пока без ответа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садовская М. С. Тиберий Клавдий Когидубн (к вопросу о романизации Британии в I в. н. э.) // Из Истории Античного Общества. — Горький, 1986.

¹ Исследования Инсулы IX в 2006–2009 гг. показали, что как минимум одно строение (Building D) сгорело в период между 50 и 70 гг. н. э. Предположение о том, что этот пожар был связан с восстанием Боудикки, пока не может быть доказано [44, р. 7].

2. *Creighton J.* Coins and Power in Late Iron Age Britain. — Cambridge, 2000.
3. *Mattingly D.* An Imperial Possession. Britain in the Roman Empire, 54 BC — AD 409. — L., 2007.
4. *Крадин Н. Н.* Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. — М., 1995.
5. *Чэбел П., Фейнман Г. М., Скальник П.* По ту сторону государств и империй: вождества и неформальная политика? // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: сб. ст. — Волгоград, 2006.
6. *Cheesman C. E. A.* Tincomarus Commi filius // *Britannia.* — L., 1998. — Vol. 29.
7. *Van Arsdell A.* Celtic Coinage of Britain. — L., 1989.
8. *Henig M., Nash D.* Amminus and the Kingdom of Verica // *OJA.* — Oxford: 1982. — Vol. 1. Issue 2.
9. *Crummy P., Crummy N., Jackson R., Schalder U.* Stanway: an Elite Cemetery at Camulodunum. — York, 2007.
10. *Foster J.* The Lexden Tumulus: A re-appraisal of an Iron Age burial from Colchester, Essex. — Oxford, 1986.
11. *Niblett R.* The Excavation of Ceremonial Site at Folly Lane, St. Albans // *Niblett R. Verulamium: The Roman City of St. Albans.* — L., 1999.
12. *Haselgrove C.* Society and Polity in Late Iron Age Britain // *A Companion to Roman Britain.* — Oxford, 2004.
13. *Niblett R.* The Native Elite and their Funerary Practices from the First Century BC to Nero // *A Companion to Roman Britain.* — Oxford, 2004.
14. *Henig M.* The Heirs of King Verica: Culture and Politics in Roman Britain. — Stroud, Gloucestershire, 2002.
15. *Чошкун А.* Межкультурная антропонимия в эллинистической и римской Галатии // *GALATICA: сб. ст. под ред. О. А. Габелко (в печати).*
16. *Murgia C. E.* The Minor Works of Tacitus: the Study in Textual Criticism // *Classical Philology.* — Chicago, 1977. — October. Vol. 72. № 4.
17. *Coates R.* Cogidubnus Revisited // *The Antiquaries Journal.* — 2005 — Vol. 85.
18. *Barrett A.* The Career of Tiberius Claudius Cogidubnus // *Britannia.* — L., 1979. — Vol. 10.
19. *Barrett A.* Tiberius Claudius Cogidubnus // *Webster G. Rome against Caratacus. The Roman Campaigns in Britain 48–58 AD.* — L., Batsford, 2003.
20. *Barrett A.* The Military Situation in Britain in AD 47 // *AJPh.* — Baltimore, 1979. — Vol. 100, № 4.
21. *Cunliffe B.* The Regni. — L., 1973.
22. *Millett M.* The Romanization of Britain. An Essay in Archaeological Interpretation. — Cambridge, 2005.
23. *Haselgrove C.* Romanization before the Conquest: Gaulish Precedents and British Consequences // *Military and Civilian in Roman Britain* — Oxford, 1984.
24. *Creighton J.* *Britannia. The Creation of a Roman Province.* — L., N. Y., 2006.
25. *Birley A.* The Roman Government of Britain. — Oxford, 2005.
26. *Bogaers J. E.* King Cogidubnus in Chichester: Another Reading of RIB 91 // *Britannia.* — L., 1979. — Vol. 10
27. *Frere Sb. S.* British Urban Defences in the Earthwork // *Britannia.* — L., 1984. — Vol. 15.
28. *Salway P.* *Roman Britain.* — Oxford, 2003.
29. *Hind J. G. F. A.* Plautius' Campaign in Britain: An Alternative Reading of the Narrative in Cassius Dio (60.19.5–21.2) // *Britannia.* — L., 2007. — Vol. 38.

30. *Russell M.* Roman Sussex. — Stroud, Gloucestershire: Tempus, 2006.
31. *Black E. W.* Sentius Saturninus and the Roman Invasion of Britain // *Britannia*.— L., 2000.
32. *Frere S. S., Fulford M.* The Roman Invasion of AD 43 // *Britannia*. Vol. 32. — L., 2001. — Vol. 31.
33. *Hind J. G. F.* The Invasion of Britain in A. D. 43 — An Alternative Strategy for Aulus Plautius // *Britannia*. — L., 1989. — Vol. 20.
34. *Henig M.* Togidubnus and Roman Liberation // *British Archaeology*.— York, 1998. — Issue 37.
35. *Cunliffe B.* Fishbourne Roman Palace. — Stroud, 1998.
36. *Black E.* Doubting Togidubnus at Fishbourne // *British Archaeology*.— York, 1998. — Issue 39.
37. *Manley J., Rudkin D.* Fishborne Roman Palace Final Interim 1995–99. — Sussex Archaeological society. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sussexpast.co.uk/wp-content/uploads/2011/08/FBE-95-99.pdf>
38. *Fulford M., Rippon S., Ford S., Timby J., Williams B.* Silchester: Excavations at the North Gate, on the North Walls, and in the Northern Suburbs 1988 and 1991–1993 // *Britannia*. — L., 1997. — Vol. 28.
39. *Fox A.* The Early Plan and Town Houses of Silchester // *Antiquity*. — Durham, 1948. — Vol. 22.
40. *Clarke A., Fulford M.* The excavation of Insula IX, Silchester: the first five years of the ‘Town Life’ Project, —1997–2001 // *Britannia*. — L., 2002. — Vol. 33.
41. *Wacher J.* The Towns of Roman Britain. — L., 1978.
42. *Fulford M.* Silchester: the Early Development of a Civitas Capital // *Roman towns: the Wheeler Inheritance* / Ed S. J. Greep. — York, 1993.
43. *Fulford M.* Nero and Britain: the Palace of the Client King at Calleva and Imperial Police towards the Province after Boudicca // *Britannia*. — L., 2008. — Vol. 39.
44. *Fulford M., Clarke A.* Silchester Insula IX. The ‘Town Life’ Project 2006–2009. — Reading, 2010.
45. *Henig M., Greenaway J.* A Moulded Glass Cameo from Silchester // *Britannia*. — L., 1975. — Vol. 6.

Резюме

Барышников А. Е. Скільки потрібно Тогідубнів задля підкорення Британії?

У статті розглядається одна з найбільш значних фігур в історії ранньої римської Британії — Тиберій Клавдій Тогідубн. Розглянувши наявні джерела і висунуті в науковій літературі гіпотези, автор приходять до висновку про те, що Тогідубна, який з'являється в оповіданні Тацита і у напису з Новіомага, не слід ототожнювати з Тогодумном з твору Касія Діона. Тиберій Клавдій Тогідубн походив з південної династії і спочатку був вельми лояльний Риму; в подяку за цю лояльність і реальну допомогу царство Тогідубна було розширено. Сам Тогідубн користувався підтримкою Риму з розумом — було розпочато кілька масштабних будівельних проектів, до царства почали залучатися ремісники й торговці з континенту. Але головним наслідком політики Тогідубна слід визнати прилучення бриттів до римського способу життя, «культурне завоювання» півдня Британії. Без Тогідубна і його діяльності перетворення острова в провінцію забрало б у Риму набагато більше сил.

Ключові слова: Тиберій Клавдій Тогідубн, Британія пізнього залізного віку, Римська Британія, вторгнення Клавдія.

Резюме

Барышников А. Е. Сколько нужно Тогидубнов для покорения Британии?

В статье рассматривается одна из наиболее значительных фигур в истории ранней римской Британии — Тиберий Клавдий Тогидубн. Рассмотрев имеющиеся источники и выдвинутые в научной литературе гипотезы, авторы приходят к выводу о том, что Тогидубна, который появляется в рассказе Тацита и надписи из Новиомага, не следует отождествлять с Тогодумном из сочинения Кассия Диона. Тиберий Клавдий Тогидубн происходил из южной династии и изначально был весьма лоялен Риму; в благодарность за эту лояльность и реальную помощь царство Тогидубна было расширено. Сам Тогидубн пользовался поддержкой Рима с умом — было начато несколько масштабных строительных проектов, территории царства стали привлекать ремесленников и торговцев с континента. Но главным следствием политики Тогидубна следует признать приобщение бриттов к римскому образу жизни, «культурное завоевание» юга Британии. Без Тогидубна и его деятельности превращение острова в провинцию отняло бы у Рима намного больше сил.

Ключевые слова: Тиберий Клавдий Тогидубн, Британия позднего железного века, Римская Британия, вторжение Клавдия.

Summary

A. Baryshnikov. How many Togidubni are Needed to Conquer Britain?

The paper deals with one of the most significant figures in the history of early Roman Britain — Tiberius Claudius Togidubnus. The author considers evidence of sources and some hypotheses made by modern scholars and comes to conclusion that Togidubnus mentioned by Tacitus and in the inscription from *Noviomagus* shouldn't be identified with Togodumnus from Dio's narrative. Tiberius Claudius Togidubnus was a member of 'southern' dynasty and initially was loyal to Rome. This loyalty and some assistance were rewarded by expansion of Togidubnus's realm. Togidubnus used this reward well — several ambitious architectural projects had begun, the kingdom had turned to be attractive for craftsmen and merchants from the continent. But the main consequence of the Togidubnus policy was 'cultural conquest' of southern Britain — Britons became used to Roman way of life. Without Togidubnus and his activity the creation of Roman province would require much more force from Rome.

Key words: Tiberius Claudius Togidubnus, Late Iron Age Britain, Roman Britain, Claudian Conquest

